

Васильевский остров

Название «Васильевский остров» известно далеко за пределами Ленинграда. На Васильевском острове находятся крупнейшие заводы и предприятия, культурные и научные учреждения города. Какова же история этого названия?

До основания Петербурга этот остров назывался Хирвисаари, что по-фински означает «Лосинный остров». Некоторые историки считали, что здесь в ту пору действительно водились лоси. Следует, однако, заметить, что финны вообще имели обыкновение прибегать в географических обозначениях к именам животных. Например, название Заячьего острова, где находится знаменитая Петропавловская крепость, произошло от финского Енисаари, что тоже значит «Заячий остров».

Относительно названия Васильевский остров (первоначально Васильев) ходило немало легенд. Говорили, например, о рыбаке Василии, якобы жившем на острове до основания города. Историк А. И. Богданов в книге «Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга с 1703 по 1751 год» (СПб., 1779) привел рассказ о капитане-артиллеристе Василии Корчмине, который командовал отрядом в шанцах (укреплениях) на этом острове. Приказы, которые посылал Петр I капитану Корчмину, судто бы снабжались лаконичной надписью: «Къ Василью на островъ». Эта версия о капитане Корчмине была подхвачена другими историками Петербурга и получила широкое распространение. Ее можно слышать даже в наши дни.

В действительности название острова ведется с допетровских времен. В старинном документе — Переписной окладной книге Водской пятинны 1500 года (Водской пятинной называлась северная часть новгородских владений) — при перечислении сел, починков и усадищ, расположенных по берегам Невы, упоминается «Василевъ островъ». Такое наименование встречается и в других писцовых книгах Ижорской земли (см. подробнее: А. И. Попов. Из прошлого Васильевского острова. — «Научный бюллетень ЛГУ», 1948, № 21).

Кто же был этот Василий, имя которого сохранилось в современном названии? К сожалению, на этот вопрос история не может дать ответа, как и в других подобных случаях.

Известно, что в середине XV века новгородские посадники Василий Казимир (или Казимер), Василий Селезень по прозвищу Гуда и Василий Анавбин владели участками в северной части новгородских земель. Однако от кого из них (или от какого-то другого Василия) пошло название острова, достоверно утверждать нельзя.

Следует заметить, что в XVIII веке были попытки заменить название острова. Так, одно время его именовали Княжеским, или Меншиковым,— по фамилии владельца князя А. Д. Меншикова. При Петре II был издан указ наименовать остров Преображенским (туда предполагалось перевести гвардейский Преображенский полк). Однако эти названия не прижились.

Итак, название «Васильевский остров» — одно из старейших в Ленинграде. Ему, вероятно, около пятисот лет.

Кандидат филологических наук
К. С. ГОРБАЧЕВИЧ

СЖЕЧЬ КОРАБЛИ

Возникновение этого крылатого выражения нередко датируется началом XVI века. Говорится, что испанец Фернандо Кортес 26 июля 1519 года, будучи в Мексико, раскрыл заговор. Испанцы хотели вернуться на родину. Чтобы сделать это невозможным, Кортес приказал сжечь испанские корабли, на которых его войска высадились в Мексико. Об этом в 1792 году вспомнил конвент республиканской Франции, призвавший народ к бдительности в отношении угрозы со стороны Англии. «Помните, — призвал конвент, — о Кортесе, сжигающем корабли на глазах своей армии!»

Между тем, весь этот рассказ, как утверждает Георг Бюхман в своих «Крылатых словах», — легенда. Что же касается крылатого слова, то его происхождение куда более древнее. Автор его — грек Плутарх (46—120 гг. до н. э.). В книге «О женской добродетели» в разделе «Троянки» Плутарх рассказывает, что после падения Трои в XII веке до н. э. некоторым троянцам удалось спастись на корабле и отплыть в Италию. Они высадились в местности к западу от того места, где сегодня находится Рим. Мужчины хотели плыть дальше, женщинам же здесь настолько понравилось, что они решили остаться. А чтобы мужчины тоже остались, женщины сожгли корабли.

С тех пор это выражение означает: принять смелое решение, после которого нет уже возможности отступить, отрезать себе возможность отступления. Синонимом являются слова, приписываемые Юлию Цезарю: «Жребий брошен!» или «Перейти Рубикон!»

Т. Д. АУЭРБАХ